

МИХАИЛ ДАНИЛОВ

кандидат философских наук

ПРОЗРЕНИЕ...

Кровь лилась рекой

1 августа 1914 г. в своей берлинской резиденции кайзер Вильгельм II, облаченный в армейскую полевую форму, объявил войну России. Затем он выступил с балкона перед ликующей толпой: “Для Германии настал грозный час испытаний. Окружающие враги заставляют нас защищаться. Да не притупится меч возмездия в наших руках... А теперь я призываю вас пойти в церковь, преклонить колени перед Богом, справедливым и всемогущим, и помолиться за победу нашей доблестной армии”. Призыв “В ружье!” был встречен ликованием, толпа сплотилась в едином воинственном порыве. Война рассматривалась как очистительный процесс, как великая надежда на освобождение от пошлости мирного времени. В день объявления войны Гитлер оказался на площади Одеонсплац в Мюнхене, где зачитывали указ о мобилизации. Это мгновение показалось ему прекрасным – закончилось безысходное существование богемного художника, который впустую влачил свою жизнь. Война ворвалась и смела старый мир, у Гитлера появилась возможность проявить свои националистические убеждения. Через десять лет он вспоминал в “Майн кампф”: “Так вот и у меня, как и у миллионов других, сердце через край переполнялось гордым счастьем”.

3 августа Гитлер обратился с прошением к королю Людвигу III разрешить ему, несмотря на австрийское подданство, вступить добровольцем в армию. На следующий день дрожащими руками Гитлер распечатал конверт с повесткой, в которой сообщалось, что он зачислен в 16-й Баварский полк под командованием полковника Листа. У Гитлера появилась цель в жизни, которая сделалась осмысленной, а нищенское существование в Вене и убогая жизнь в Мюнхене остались в прошлом. Он вспоминал: “Мне самому те часы показались избавлением от досадных юношеских чувств. Мне вовсе не стыдно признаться в том, что меня охватил восторг и, упав на колени, я от всего сердца возблагодарил Всевышнего за то, что он ниспослал мне великое счастье жить в такое время. Для меня, как и для всех немцев, начался самый памятный период жизни. На фоне событий той гигантской борьбы все мое прошлое кануло в небытие”.

Подростком Гитлер был очарован двумя патриотическими книжками о войне 1870–71 гг. И вот теперь он собрался вступить в ряды могучей армии, которая была озарена ореолом детского восприятия. Гитлер был аутсайдером, он принадлежал к маргинальным слоям общества, но сейчас он мог приобщиться к авторитету, которым обладала мощная армия. По его словам, на-

чалась “самая незабываемая и самая великая пора моей земной жизни”. В октябре Гитлер прошел курс военной подготовки, он жил ожиданием отправки на фронт и беспокоился, что война закончится еще до того, как ему доведется вступить в бой.

Немецкая армия рвалась к Ла-Маншу, но в сражении под Ипром англичанам удалось остановить ее продвижение. Немецкое командование отправило в бой дивизии, наспех сформированные из студентов-добровольцев. 29 октября 1914 г. полк Листа прибыл на фронт, и его сразу бросили в наступление. Большинство студентов погибли под пулеметным огнем англичан, этот эпизод Первой мировой войны получил название “ипрское избиение младенцев”. В “Майн кампф” Гитлер вспоминал, как он получил боевое крещение: “С горячей любовью в сердцах, с песнями на устах шел наш необстрелянный полк в первый бой, как на танец. Драгоценнейшая кровь лилась рекой, а зато все мы были тогда совершенно уверены, что мы отдаем нашу жизнь за дело свободы и независимости родины”.

Гитлер был назначен связным 1-й роты, его обязанность заключалась в том, чтобы доставлять на передовые позиции распоряжения штаба полка Листа. В декабре 1914 г. Гитлера наградили Железным крестом 2-й степени – это был самый счастливый день в его жизни. Но в 1915 г. наступательный порыв немцев потух, армия увязла в позиционной войне.

7 октября 1916 г. в битве на Сомме Гитлер получил осколочное ранение в пах. Он стал громко звать на помощь, санитары доставили его в госпиталь, расположенный в Беелитце. Гитлер вел себя спокойно, требовал к себе повышенного внимания, он получил у врачей кличку “крикун”. Августовские дни 1914 г. врезались в память Гитлера как факт внутреннего единства нации, на протяжении двух лет эта идея его воодушевляла. Но Гитлера охватило отчаяние, когда в Беелитце он обнаружил, что времена всеобщего энтузиазма прошли. Обстановка в госпитале шокировала Гитлера, который увидел, что солдаты ругали войну и хотели, чтобы она поскорее закончилась. Он вспоминал: “Здесь наибольшим успехом пользовались самые бессовестные болтуны, которые с помощью жалкого “красноречия” высмеивали мужество храброго солдата и восхваляли гнусную бесхарактерность трусов”.

Врачи сделали Гитлеру операцию и выписали из госпиталя. Он отправился в Мюнхен, где был определен в запасной батальон. Гитлер не “узнал” родину, ему показалось, что все учреждения заполнили евреи. Гитлер писал в “Майн кампф”: “Канцелярии кишели евреями. Почти каждый военный писарь был из евреев, а почти каждый еврей – писарем. Мне оставалось только изумляться по поводу обилия этих представителей избранной нации в канцеляриях. Невольно сопоставлял я этот факт с тем, как мало представителей этой нации приходилось встречать на самих фронтах. Еще много хуже обстояли дела в области хозяйства. Здесь уж еврейский народ стал “незаменимым”. Паук медленно, но систематически высасывал кровь из народа. Они захватили в свои руки все так называемые военные общества и сделали из них инструмент безжалостной борьбы против нашего свободного национального хозяйства. В сущности говоря, уже в 1916–1917 гг. почти все производство находилось под контролем еврейского капитала. С ужасом я убедился в это время, что надвигаются события, которые неизбежно приведут к катастрофе, если мы не сумеем в последний час предотвратить их. В то время как всю нацию обкрадывали и душили евреи, подлинная ненависть масс направлялась в сторону “пруссакон”. У Гитлера возник страх перед евреями – комплекс преследования трансформировался в юдофобский комплекс. Он считал, что евреи распространяют яд, который отравляет немецкий общественный организм. В марте 1917 г. Гитлер вернулся на фронт, он получил звание ефрейтора. С беспокойством отмечает он “бессмысленные письма пустоголовых баб”, которые способствовали распространению на фронте усталости от войны. Гитлер показал себя бесстрашным солдатом, участвовал в позиционных боях во Фландрии. 17 сентября 1917 г. за проявленный героизм в битве за французский город Аррас он был награжден Баварским крестом “За заслуги”.

Овеянные победами знамена

В марте 1918 г. был заключен Брестский мир, а в апреле был подписан Бухарестский договор. Россия и Румыния вышли из войны, и немецкая армия могла сосредоточить все свои силы против Антанты. Пропаганда стремилась вызвать у немцев состояние энтузиазма, которым население было охвачено в начале войны. Гитлер считал, что приближается победоносное окончание войны, ведь немецкие войска находились в 60 км от Парижа. Ефрейтор воображал себя маленьким барабанщиком, которого Провидение призвало спасти Германию. Когда Гитлер читал газеты, он приходил в негодование, считая, что через печать социалисты распространяют “психологический яд”, который губительно сказывался на солдатах. Гитлер вспоминал в “Майн кампф”: “Этот психологический яд был равносителен прямому подкашиванию наших боевых сил. Много раз меня мучила мысль, что если бы на месте этих преступных невежд и безвольных манекенов руководителем нашей пропаганды оказался я, то исход войны был бы для нас совершенно иным”. Гитлер считал, что Провидение простерло над ним свою длань, ему был неведом страх, он демонстрировал полное презрение к смерти. 4 августа 1918 г. ефрейтор был награжден Железным крестом I степени, который он с гордостью носил до конца жизни. Этой наградой очень редко награждались простые солдаты, поэтому возник миф, что Гитлер совершил подвиг, захватив в плен взвод солдат. Но он был награжден за то, что под шквальным огнем доставил срочный приказ из штаба на передовую. Полковой адъютант капитан Хуго Гутманн в представлении Гитлера к награде писал: “В условиях позиционной и маневровой войны он являл собой пример хладнокровия и мужества и всегда вызывался добровольцем, чтобы в самых тяжелых условиях с величайшей опасностью для жизни доставить необходимые распоряжения. Когда в тяжелых боях прерывались все линии связи, важнейшие сообщения, несмотря на все препятствия, доставлялись по назначению благодаря неутомимому и мужественному поведению Гитлера”.

Летом 1918 г. полк Листа оказался в центре последнего, отчаянного наступления немецкой армии. Гитлер вспоминал: “Теперь, наконец, после трех тяжелых лет выжидания на чужой земле в ужасающей обстановке, напоминающей ад, мы переходим в наступление, и бьет час расплаты. Возликовали вновь наши победоносные батальоны. Последние бессмертные лавры появились вокруг наших, овеянных победами, знамен! Еще раз раздались прекрасные патриотические песни нашей родины. Подхваченные бесконечным потоком немецких солдат, эти чудесные песни неслись к небу. В последний раз творец небесный посылал свою милостивую улыбку своим неблагодарным детям”. Но немецкое наступление провалилось, в конце сентября полк Листа закрепился на позициях к югу от реки Ипр во Фландрии. Утром 14 октября Гитлер попал под массивную газовую атаку, он почувствовал, как обожгло глаза, которые превратились в пылающие угли. Окружающее померкло. Ефрейтора охватил ужас перед наступившей слепотой, но неведомый голос прогремел над ним: “Жалкий дурак, ты собираешься плакать в то время, когда тысячам куда как хуже, чем тебе”.

22 октября Гитлер попал в военный госпиталь в Пазевальке, пациента осмотрел офтальмолог Карл Кронер. Он рекомендовал показать пациента психиатру.

Гитлер прошел обследование у психиатра Фостера, который полагал, что все психические заболевания являются следствием проявления моральной слабости и отсутствия силы воли. Спокойствие и выдержка, самообладание и дисциплина — те качества, которыми должен обладать каждый немец. Психиатр поставил следующий диагноз — пациент находится в истерическом состоянии, его слепота носит психогенный характер. Но психиатр был удивлен тем, что все солдаты, страдавшие истерией, смертельно боялись фронта, а Гитлер мечтал попасть на фронт. Фостер считал, что если оказать на пациента гипнотическое воздействие, то он может излечиться благодаря проявлению силы воли. Но психопатическая личность Гитлера не поддавалась гипнозу. Тогда психиатр назначил гидропроцедуры и электрошок, но это не дало результатов.

В пасмурное воскресенье 10 ноября 1918 г. лазаретный священник сообщил раненым, что кайзер отрекся от престола и бежал в Голландию. Произошла Ноябрьская революция, и Германия была провозглашена республикой – война, которая унесла жизни двенадцати миллионов человек, закончилась. Но Гитлера охватило состояние озлобленности и отчаяния, он считал, что это событие является величайшим злодеянием в истории. Депрессивное состояние усилилось, глаза начало жечь огнем. Шатаясь и спотыкаясь, Гитлер добрался до палаты, упал на койку и уткнулся в подушку. Впервые после того, как ефрейтор стоял у могилы матери, он разрыдался. Его одолевали мрачные мысли. Гитлер не мог принять ошеломляющее известие о том, что Германия потерпела поражение, которое представлялось ему ужасным и несправедливым. У Гитлера пропало желание видеть окружающий мир. В своем выступлении 15 февраля 1942 г. перед выпускниками офицерских училищ он вспоминал, что в 1918 г. ослеп и у него не возникло желания прозреть: “Что для меня мир, который я могу видеть своими глазами, если он угнетает, если мой собственный народ поработен?” Для ефрейтора наступили страшные дни и еще более страшные ночи. Он считал, что все потеряно, у него пробудилась ненависть, ненависть к тем, кто был ответствен за Ноябрьскую революцию.

Гитлер превратился в ожесточившегося человека, он впал в глубокое депрессивное состояние, что привело к формированию мизантропического комплекса – крайней формы ненависти к человечеству. Вот как описывал развитие психоза у Гитлера психиатр Эрих Фромм: “Неудачи Гитлера обострялись постепенно: сначала это были беды ученика реального училища, затем – стороннего наблюдателя венской буржуазии, художника, которому Академия отказала в приеме. Каждый провал наносил его нарциссизму еще более глубокую рану, еще более глубокое унижение; и в той же степени, в какой росли его неудачи, усиливались его мстительные фантазии, слепая ненависть и некрофилия, корни которых следует искать в его злокачественном инцестуозном комплексе. Когда началась война, казалось, пришел конец его неудачам. Но это было не так, его ждало новое унижение: разгром немецких армий и победа революционеров” (Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1998).

“Бог вернет тебе зрение”

Фостер использовал все методы лечения, которые были в его арсенале, но не смог вернуть зрение Гитлеру. Психиатр решил помочь фронтовику, который храбро воевал всю войну. Фостер установил, что Гитлер обладает огромным честолюбием и ему присущ комплекс собственной избранности. Фостер решил дать ефрейтору установку на величие, чтобы актуализировать комплекс избранности. 20 ноября Фостер пригласил кинооператора, который должен был зафиксировать ход эксперимента. Гитлера позвали в кабинет, в котором царил полумрак. Психиатр сказал: “Ты и правда ослеп. Но раз в тысячу лет на земле рождается великий человек, которого ждет великая судьба. Может быть, это – ты, может быть, именно тебе суждено вести Германию вперед. Если это так, то Бог вернет тебе зрение прямо сейчас” (http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main?p_news_title_id=60669&p_news_id=9B). Слова врача пробудили Гитлера от бездумного существования – мысль о великой миссии молнией пронзила мозг.

Профессор зажег свечи, которые стояли справа и слева от него. Под влиянием установки на величие депрессивная фаза сменилась маниакальной – пациент впадал в состояние эйфории. При этом переходе блокировка зрительного нерва была разрушена, и электрический сигнал от глазного нерва стал поступать в головной мозг. Произошло исцеление – Гитлер увидел горящие свечи, а затем профессора!

– Я вижу ваше лицо, – сказал потрясенный Гитлер, – вашу руку, ваш халат и лист бумаги перед вами.

– Вы здоровы, – удовлетворенно воскликнул Фостер. – Вы излечили себя сами. Вы вели себя как настоящий мужчина. Теперь можете отдохнуть. Вы устали, ваши руки и голова отяжелели. Вам хочется расслабиться и заснуть.

Фостер испытывал глубокое удовлетворение, он провел блестящий эксперимент, в результате которого ему удалось восстановить зрение Гитлера. На полях истории болезни психиатр сделал пометку: “Пациент крайне честолюбив, но лишен каких бы то ни было задатков лидера”. Но Фостер плохо понимал, в каком психическом состоянии находился Гитлер, поскольку он не сделал заключительное обследование. Когда психиатр провел первичное обследование, то пациент находился в депрессивном состоянии и производил жалкое впечатление. Но после излечения Гитлер впал в маниакальное состояние, а профессор не объяснил ему сущность проведенного эксперимента, не снял у него установку на величие. “Прозрение” привело к сильнейшему психическому потрясению, у Гитлера возникло убеждение, что исцеление носило чудесный характер. У него возникла несокрушимая вера в могущество своей силы воли, он считал, что Провидение вернуло ему зрение, чтобы он привел Германию к победе. Комплекс собственной избранности трансформировался в мессианский комплекс, ефрейтор уверился в том, что Провидение избрало его для спасения Германии.

“Чудесное прозрение” определило жизненный путь Гитлера, который решил заняться политической деятельностью, чтобы сокрушить врагов Германии. У Гитлера сформировался манихейский взгляд, согласно которому добро и зло находятся между собой в постоянной борьбе, которая в 1918 г. достигла высшей точки развития. 8 ноября 1942 г. он вспоминал: “Судьба или Провидение дадут победу тем, кто больше всего ее заслуживает. Мы могли одержать победу раньше, в 1918 году. Но в то время немцы не заслужили победы. Они были робкими и неуверенными в себе. И это было причиной, по которой я, никому тогда не известный, решил создать это движение среди невероятной разрухи и полного краха”.

“Он пришел!”

Гитлер считал, что для выполнения своей миссии он должен обеспечить себе власть над Германией. 22 февраля 1932 г. Гитлер выставил свою кандидатуру на пост президента и рьяно включился в избирательную кампанию. Когда один из сторонников посетил Гитлера в гамбургской гостинице, он заявил ему: “У меня нет времени ждать, нельзя терять ни одного года. Я должен быстро прийти к власти, чтобы решить в остающееся мне время гигантские задачи. Должен! Должен!”. “Богемный ефрейтор” нанял “юнkers” и летал из одного конца Германии в другой, выступая на массовых собраниях. В свете прожекторов демонический оратор шествовал между беснующимися, рыдающими шеренгами людей, которые исходили криком: “ОН ПРИШЕЛ! ОН ПРИШЕЛ!” На некоторое время фюрер с отсутствующим видом задерживался у сцены, машинально пожимал чьи-то руки и оглядывался вокруг. Медиум впитывал в себя мощь, которая исходила от вопящей толпы, чтобы ее покорить. Первые слова негромко, как бы ища опоры, падали в бездыханную тишину. Начало речи чаще всего было связано с тем, как Гитлер включился в политическую борьбу: “Когда я, безымянный фронтовик, в 1918 г. решил заняться политической борьбой, я ничего не имел за собой: ни имени, ни состояния, ни печати, совсем ничего, вообще ничего. Но произошло нечто волшебное...”. Оратор стремился почувствовать атмосферу зала и настроиться на аудиторию. Демагог обещал немцам счастливое будущее: девушкам – женихов, рабочим – работу, крестьянам – высокие урожаи, промышленникам – повышение деловой активности, военным – мощную армию. Когда вспыхивали долгожданные аплодисменты, возникало чувство контакта, ощущение восторга. Аккумулируя энергию толпы, Гитлер выкрикивал: “Я освобождаю человека от унижающей химеры, которая называется совестью... Меня не удержат никакие соображения морального и политического порядка”. Голос приобретал металлический тембр, поднимаясь до невыносимых высот. В пылу заклинаний оратор возносился над толпой. Находясь во власти своей речи, он начинал беспорядочно, импульсивно жестикулировать, прижимая к лицу сжатые кулаки и закрывая глаза.

На президентских выборах победил маршал Гинденбург, а Гитлер занял второе место. Он тяжело переживал неудачу, его охватила депрессия, терза-

ли тревога и страх. У него появились желудочные колики, которые он посчитал симптомом надвигающегося рака. У Гитлера начались припадки, возникло предчувствие скорой смерти, желание покончить жизнь самоубийством.

Однако на выборах в рейхстаг в июле 1932 г. нацисты завоевали 230 мест и превратились в крупнейшую политическую партию Германии. Гитлера охватило состояние эйфории, он начал говорить таким тоном, словно он уже канцлер: “Моя задача сложнее, чем у Бисмарка. Мне сначала предстоит создать нацию, а уж потом двигаться к поставленной цели”. Но на выборах в ноябре 1932 г. число нацистских депутатов снизилось до 196, в то время как число коммунистов увеличилось до 100 человек. 7 декабря второй человек в нацистской партии Грегор Штрассер обвинил Гитлера в том, что он ведет партию к гибели. Штрассер послал письмо Гитлеру с просьбой освободить его от всех занимаемых постов. Письмо произвело на фюрера впечатление “разорвавшейся бомбы”, он впал в депрессивное состояние. Это был жестокий удар; когда Гитлер стоял накануне обретения власти, его главный соратник бежал. У Гитлера произошло обострение суицидального синдрома, возникла мысль покончить жизнь самоубийством. Несколько часов он метался по гостиничному номеру, наконец, остановился и сказал Геббельсу: “Если партия распадется, то один лишь выстрел — и через три минуты все кончено”.

Мечь Голема

30 января 1933 г. Гинденбург назначил канцлером Гитлера. Получив это известие, генерал Людендорф послал телеграмму президенту: “Назначив Гитлера канцлером рейха, вы отдали нашу священную германскую отчизну одному из величайших демагогов всех времен. Я предсказываю вам, что этот злой человек погрузит рейх в пучину и причинит необъятное горе нашему народу. Будущие поколения проклянут вас в гробу”. Но назначение Гитлера вызвало у многих немцев радость и ликование, у них возникла надежда на то, что Германию ожидает лучезарное будущее. До поздней ночи штурмовые отряды иступленно маршировали, празднуя победу. Разбившись на колонны, они появлялись из глубины парка Тиргартен и шествовали под Триумфальной аркой Бранденбургских ворот вниз по Вильгельмштрассе. Духовые оркестры трубили военные марши под оглушительный бой барабанов. Нацисты распевали старинные немецкие песни и гимн “Хорст Вессель”:

*Чеканен шаг в стальном порядке строя,
знамена реют в стиснутых руках.
С врагом в жестоких схватках павшие герои
незримо с нами в сомкнутых рядах.*

*Простор открыт для наших батальонов,
простор открыт полкам штурмовиков.
Нам вслед с надеждой смотрят миллионы:
ведь с нами — хлеб, свобода от оков.*

Штурмовики неистово скандировали: “Зиг хайль!”, “Хайль Гитлер!” Наборщик-антифашист напечатал в газете лозунг “Хейльт Гитлер” (вылечите Гитлера). Штурмовики убили наборщика, но в Берлине жил человек, который знал — к власти пришел психопат. Профессор Фостер пришел в ужас, когда узнал, что его пациент стал канцлером. Эдмунд Фостер через пятнадцать лет после исцеления Гитлера понял, что при лечении он совершил ошибку, которая привела к катастрофическим последствиям. Профессор описал методику, которую он использовал при лечении Гитлера, и послал свои заметки в Париж издателю еженедельника “Новый дневник”.

В августе 1933 г. рейхминистр науки Руст получил донос на Фостера, который обвинялся в том, что он покровительствовал работавшим в клинике евреям. Бернгард Руст по профессии был учителем, но в 1930 г. Руста отстранили от преподавания за непристойное приставание к одной из школьниц. Симпа-

тизируя бывшему фронтовику, Фостер написал медицинское заключение, согласно которому Руст действовал под влиянием ранения в голову. Дело в отношении Руста было прекращено, он стал депутатом рейхстага по списку национал-социалистов. Министр приказал полиции провести расследование в отношении Фостера, который руководил в Берлине клиникой нервных болезней. Следователи записали показания некой Эдит Браун, которая сказала: “Я могу подтвердить, что профессор Фостер часто делал весьма сомнительные замечания относительно политики. После пожара Рейхстага он сказал, что только лунатики готовы поверить в версию о поджоге и что на самом деле это устроило правительство исключительно в пропагандистских целях. Относительно выступления рейхсканцлера Гитлера профессор Фостер говорил, что он обращается к лунатикам и умственно неполноценным”.

Руст закрыл клинику Фостера, но министр не решился арестовать врача. Чтобы избавиться от Фостера, который был в курсе его неблагоприятного поведения, Руст обратился к Герману Герингу. Во время пивного путча в ноябре 1923 г. Геринг был ранен и скрылся в Австрии, где лечился в больнице Инсбрука. Пациент испытывал сильные боли, и врачи использовали морфий в качестве обезболивающего средства. Геринг стал наркоманом, но излечился от наркотической зависимости в психиатрической лечебнице Лангбро, которая находилась в Стокгольме. В октябре 1931 г. у Геринга умерла жена, он опять стал злоупотреблять наркотиками. Эдмунд Фостер тайно излечил его от наркотической зависимости. Геринг решил избавиться от нежелательного свидетеля; он обратился к шефу гестапо Рудольфу Дильсу с просьбой ликвидировать Фостера. 11 сентября 1933 г. жена нашла Фостера мертвым на полу ванной комнаты – рядом лежал пистолет. Полицейские сделали заключение – профессор застрелился, находясь в состоянии глубокой депрессии.

Издатель еженедельника “Новый дневник”, получив известие о смерти Фостера, не стал печатать его заметки. Они попали к врачу Эрнсту Вайсу, который из оккупированной Чехословакии бежал во Францию. Вайс в 1938 г. написал роман “Свидетель”, в основу которого легли заметки Фостера. Но писатель не нашел издателя, чтобы напечатать роман. 14 июня 1940 г. Вайс наблюдал, как немецкие войска маршируют по Елисейским полям. Врач не мог вынести триумфального шествия вермахта – он написал прощальную записку и вскрыл себе вены.

Военный госпиталь в Пазевальке был выкуплен нацистской партией и превращен в музей. Сюда приводили молодежь из Гитлерюгенда посмотреть на кровать, на которой лежал будущий фюрер. Но еврея Карла Кронера, который произвел первичный осмотр Гитлера в госпитале, ждала трагическая участь. На следующий день после “Хрустальной ночи” 11 ноября 1938 г. Кронер был арестован и отправлен в концлагерь Заксенхаузен.

Три лица Гитлера

Немцы считали фюрера сверхчеловеком, который обладает сверхъестественными качествами, который все знает, все видит, за всех думает и ни в чем и никогда не ошибается. Психика Гитлера находилась на грани нормы и патологии, поэтому люди были не в состоянии распознать у него психические отклонения. Фюрер переходил от депрессивной к маниакальной, а затем “просветленной” фазе, на которой признаки психоза отсутствовали, а сохранились только остаточные психопатологические проявления в виде слабо выраженных маний. Андре Франсуа-Понсе, который с 1931 по 1938 год был послом Франции в Берлине, мог наблюдать Гитлера в процессе личного общения. Франсуа-Понсе писал: “Лично я знал три его лица, соответствовавшие трем аспектам его натуры. Первое из них было очень бледным, черты размыты и цвет лица тусклый. Глаза, лишённые выражения, немного навыкате, с мечтательным блеском, придавали этому лицу как будто отсутствующее, далекое выражение – непроницаемое лицо, вселяющее беспокойство, подобно лицу медиума или лунатика. Второе его лицо было возбужденным, с яркими красками, страстно-подвижное. Крылья носа вибрировали... глаза извер-

гали молнии, в нем сквозила сила, воля к власти, протест против любого принуждения, ненависть к противнику, циничная удаль, дикая энергия, готовая все смести на своем пути – лицо, отмеченное печатью бури и натиска, лицо одержимого. Третье лицо принадлежало обычному повседневному человеку, наивному, простоватому, неуклюжему, банальному, которого легко рассмешить и который громко смеется и лупит себя при этом по ляжкам – лицо, какое встречается очень часто, лицо без особого выражения, одно из тысяч и тысяч лиц, которые можно увидеть повсюду”.

У Гитлера смена психических фаз происходила под влиянием психогенных факторов, но имела значение и смена времен года. Ближайшее окружение Гитлера с трепетом ожидало приближение весны, когда фюрер впадал в маниакальное состояние. Когда начинались мартовские иды, фюрер принимал роковые решения. 1 марта 1935 г. Гитлер провел плебисцит, по результатам которого к Германии отошла Саарская область. 7 марта 1936 г. Гитлер ввел войска в Рейнскую демилитаризованную зону. 12 марта 1938 г. Гитлер подписал приказ о вторжении вермахта в Австрию. 15 марта 1939 г. он отдал приказ об аннексии Чехословакии. 1 марта 1940 г. Гитлер подписал директиву о проведении операции “Везерюбунг”, которая предусматривала захват Дании и Норвегии. Операция носила очень рискованный характер, так как ВМФ Великобритании имел преимущество над немецким флотом. 14 апреля английская эскадра атаковала в порту Нарвик десять немецких эсминцев, которые были потоплены.

По мере развития событий в Норвегии высшие чины вермахта впервые наблюдали, как их лидер теряет самообладание даже при самых незначительных военных неудачах. Несмотря на достигнутые в первую неделю кампании успехи, высадка союзников в Норвегии потрясла Гитлера, вызвав у него нервный срыв. Командующий дошел до полного нервного истощения, он то раздражался взрывом бурного возбуждения, то впадал в молчаливую задумчивость и сидел, скорбившись, в углу, уставившись ничего не видящими глазами в пустоту перед собой. 17 апреля генерал Йодль записывает в дневнике: “Каждое скверное известие порождает самые худшие опасения”. “В руководстве зреет угроза хаоса”, – пишет он несколькими днями позже, а 22-го добавляет: “Фюрер все сильнее беспокоится по поводу английских десантов”. В один из моментов Йодлю даже пришлось постучать костяшками пальцев по столу и с укором сказать: “Мой фюрер, в каждой войне бывают моменты, когда Верховный Главнокомандующий должен держать себя в руках”. Но когда генералы осмеливались возражать Гитлеру, то у него случались приступы бешенства. Вот что пишет лучший немецкий стратег: “Остается еще рассказать, как протекали споры между Гитлером и крупными военачальниками, неизбежные при тех взглядах, которых придерживался Гитлер по вопросам военного руководства. В отдельных описаниях подобных дискуссий перед нами предстает беснующийся Гитлер с пеной на губах... То, что у него были взрывы бешенства, когда он терял всякое самообладание, безусловно, верно... Но совершенно очевидно, Гитлер безошибочно чувствовал, как далеко он мог зайти в разговоре с тем или иным собеседником и в каком месте с помощью взрыва гнева – возможно, нередко умышленного, напускного – он мог рассчитывать на то, что его запугивание увенчается успехом” (Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ, 1999).

Английский историк Дэвид Льюис в книге “Человек, который создал Гитлера” описал методику, которую Фостер использовал при прозрении Гитлера (см.: The Man who Invented Hitler. By David Lewis. Headline, 2004). После публикации книги некоторые журналисты стали писать о том, что Фостер зомбировал Гитлера. Действительно, медиумы могут осуществлять зомбирование – они подчиняют себе волю других людей, чтобы использовать их в преступных целях. Но в случае с Гитлером нельзя говорить о зомбировании, а можно говорить о врачебной ошибке. Фостер осуществил свой эксперимент ради благородной цели – возвращения зрения пациенту. Психиатр дал Гитлеру установку на величие в полутемной комнате, при эксперименте он использо-

Гитлер использовал опыт, который он получил в результате “чудесного прозрения”, для того чтобы манипулировать немцами. Он придавал театральный вид митингам, которые принимали характер литургического действия. Фюрер старался выступать ночью, а десятки прожекторов посылали столбы света вертикально вверх. Используя экзальтированную риторику, оратор давал слушателям установку на величие. Он заявлял, что немцы являются “сверхчеловеками” – белокуроыми bestиями, которые должны все сокрушить на своем пути. Сверхчеловек лишен жалости и сострадания, жесток и беспощаден к “недочеловекам”. Создавая ощущение принадлежности к “высшей расе”, Гитлер формировал у слушателей комплекс величия, он воспламенял чувство сопричастности святому делу – возрождению Великой Германии. У слушателей возникало гордое сознание того, что хотя каждый из них является ничтожным человеком, но вместе они являются частью большого дракона, от огненного дыхания которого однажды погибнет “еврейская” Европа.

С грандиозным произволом делая историю, Гитлер строил воздушные замки с какой-то бесстрашной и решительной рациональностью. Радикализм коммунистов нарушал правила буржуазной демократии, тем самым закрепляя их легитимность. Радикализм Гитлера отменял все существующие правила, внося в политику мистический эффект. Поведение диктатора представляло собой цепь фантастических выдумок, неожиданных ударов и поворотов, поразительных по своему коварству поступков. Для реализации своих видений Гитлер избирал вполне рациональный путь, который представлял собой опасную смесь авантюризма и прагматизма. Противники Гитлера считали его безумцем, поскольку его поведение противоречило здравому смыслу. Но он опрокидывал здравый смысл и побеждал! Все, о чем говорил Гитлер, превратилось в реальность в Третьем рейхе. А рухнуло то, что казалось нерушимым: демократия и многопартийность, профсоюзы и социал-демократия, система европейских союзов и Лига Наций. Выступая 20 мая 1937 г., Гитлер сказал: “Они все говорили, что я безумец. Так кто же был прав, безумец или другие? – задавал он вопрос. – Прав был я”, – отвечал он, торжествуя.

После “чудесного прозрения” Гитлер уверился в том, что он обладает невероятной силой воли. Генерал-полковник Гудериан писал: “Эта сила воли проявлялась столь внушительно, что действовала на некоторых людей почти гипнотически. Я сам лично часто переживал такие минуты. В главном штабе вооруженных сил ему почти никто никогда не возражал; его сотрудники находились или в состоянии постоянного гипноза, как Кейтель, или в состоянии разочарования, как Йодль” (Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 1999).

30 января 1943 г. исполнилось десять лет, как Гитлер пришел к власти – к этому времени вермахт захватил огромную территорию от Атлантики до Кавказа. Диктатор находился на вершине могущества, он чувствовал себя способным перекраивать границы по собственной прихоти и создавать картину мира по собственным эскизам. Но 31 января генерал-фельдмаршал Паулюс отдал приказ о капитуляции окруженной под Сталинградом 6-й полевой армии. Вермахт потерпел сокрушительное поражение, и для Германии наступил момент истины. Немцы начали прозревать – триумф воли фюрера обернулся для Германии катастрофой на Волге.